

Екатерина Каблукова

КОНТРАКТ. БРАК НЕ ПРЕДЛАГАТЬ
ВЫЙТИ ЗАМУЖ ЗА НЕКРОМАНТА
ЕГО ЧУЖАЯ ЖЕНА
КОСМИЧЕСКИЙ ВИД НА ЖИТЕЛЬСТВО
ДЕКАН МОЕГО СЕРДЦА
ЛЮБОВЬ БЕЗ ПРАВА ПЕРЕСДАЧИ

ПРОЛОГ

— А ну, стой!

Интересно, был ли случай, когда кто-то повиновался этому приказу. Размышлять об этом я не стала, поскольку слова предназначались мне. Подхватив юбки, я буквально взлетела по лестнице под удивленными взглядами постояльцев, направлявшихся на ужин в ресторан при гостинице.

Я тоже собиралась поужинать, но полицейский, который о чем-то расспрашивал служащих гостиницы, переменял мои планы. Я намеревалась отступить, но в этот момент портье поднял голову и безошибочно указал стражу порядка на меня.

Повезло еще, что мой преследователь оказался толстым. Пока он, пыхтя и ругаясь, поднимался по лестнице, я успела пробежать по коридору и свернуть за угол. Туда, где находилась спасительная дверь, ведущая на лестницу для слуг. Правда, мне это не помогло: как и полагается в приличном заведении, дверь была заперта, а замок открывался только по оттиску ауры.

Нехитрым заклинанием можно было легко взломать дверь, если бы меня не преследовали. Открывать портал тоже не хотелось — в спешке легко перепутать координаты, а попадать в пещеру к горгульям — агрессивным тварям с металлическими перьями, заполненную отходами их жизнедеятельности, разъедающими все вокруг, я не планировала. Я вообще хотела поужинать и побыстрее покинуть гостеприимную Грента-Грин, небольшую деревню, расположенную на границе Севера и Юга. Когда-то сюда устремлялись влюбленные со всей Ниневии, чтобы перепрыгнуть через наковальню и таким образом заключить брак вопреки воле родных. Сейчас

сюда приезжали в основном туристы, среди которых, как я полагала, затеряться было проще. Но я ошиблась.

Шаги приближались. Я в панике огляделась и, заметив, что одна из дверей приоткрыта, шагнула в гостиничный номер. Дверь захлопнулась.

В комнате царил абсолютная темнота. Я переступила с ноги на ногу и, не выдержав, щелкнула пальцами. Огонек-люминель, подчиняясь моей магии, взметнулся под потолок, тускло освещая гостиничный номер: огромная кровать, столик в изножье и выдавший виды саквояж, стоявший на полу.

Саквояж насторожил меня больше всего. Значит, в номере кто-то жил. На всякий случай я огляделась, но комната была пуста. Возможно, постоялец спустился в ресторан, но почему не запер дверь?

Хотя лично мне следовало поблагодарить незнакомца за эту беспечность. В дверь соседнего номера требовательно постучали, дверь хлопнула, раздались взволнованные голоса. Понимая, что полицейский не смирился с тем, что упустил подозреваемую, я кинулась к окну, но заметила тускло мерцающую магическую защиту. Разбираться с плетением времени не было.

В дверь требовательно постучали. Решение пришло сразу. Торопливо стянула платье, кинула его под кровать, бросила в саквояж русский парик, а сама юркнула в постель, на ходу вытаскивая шпильки. В одно мгновение спустила кружевную ляжку сорочки с плеча и завернулась в одеяло.

— Кто там? — Мне не надо было стараться, чтобы голос звучал испуганным.

Сердце колотилось в груди так, что заглушало требовательный стук стражей порядка.

— Полиция! Откройте!

— Одну минуту! — Я собиралась встать и изобразить перед полицейскими утомленную дорогой путешественницу, но не успела.

Не замеченная мною в темноте комнаты дверь в ванную распахнулась, и на пороге появился мужчина. Слова застыли у меня на губах. Высокий, поджарый, с мокрыми волосами, капли воды с которых стекали по рельефному телу. Сглотнув,

я проследила за ними взглядом до полотенца, небрежно обмотанного вокруг бедер.

— Что здесь... — Увидев меня, мужчина нахмурился, но не успел продолжить, стук повторился.

— Именем императора! Или мы сломаем дверь!

Я умоляюще взглянула на незнакомца.

— Пожалуйста, это — мой опекун, он хочет завладеть моим состоянием и нанял полицию... — беспомощно прошептала я. — Не выдавайте меня им!

Мужчина усмехнулся:

— Неужели? — Не дожидаясь ответа, он в два шага пересек комнату и распахнул дверь: — Что происходит?

От ледяного тона мне захотелось нырнуть под одеяло с головой. Полицейский был лишен этой привилегии.

— Простите, милорд, — засуетился он. — Тут это... девка... воровку ищем!

— Вот как? — короткий взгляд из-за плеча.

Я замотала головой и, как и положено трепетной барышне, широко распахнула глаза, изображая смятение и испуг. Теперь моя судьба зависела от того, кому поверит хозяин номера.

На всякий случай я заготовила пару боевых заклинаний, но вступать в прямое противодействие властям не хотелось. Здесь, на Севере, где кланы все еще хранили память о былом могуществе королевства, мстительные поборники правосудия могли приравнять мои действия к вооруженному сопротивлению и попытке мятежа.

— Угу. — Полицейский тоже чувствовал себя не в своей тарелке. Одно дело гнаться за подозреваемой по гостиничному коридору, другое — вламываться в номер богатого постояльца, вознамерившегося приятно провести ночь с девушкой.

— И что же девка? — поинтересовался мой невольный спаситель.

Лениво так поинтересовался, словно вел светский разговор на балу, а не стоял в одном полотенце перед полицейским. Полотенце, кстати, немного соскользнуло со спины, позволяя полюбоваться двумя симметричными ямочками чуть ниже поясницы. Воздуха сразу стало мало, я облизала мгновенно пересохшие губы.

— Рудокопов обобрала, — бубнил тем временем страж порядка. — Они шум подняли, заявление подали, вот мы ее и того...

— Рудокопов? Гномов-рудокопов? — В голосе хозяина номера послышалась насмешка. — Неужели?

— Да. Они давеча ее встретили в гостинице, девка расстроенной показалась, они поспрошали, что да как. Вот она им и наплела историю про тетушку больную, лекарство, денег попросила, обещала отработать...

— Отработать? — Тон мужчины стал жестким. Всем известно, что гномы-рудокопы спаивали красивых девушек, подмешивая в алкоголь таинственное зелье, вынуждали подписывать контракт и увозили в горы.

— Дык она сама про это завела, контракт даже подписала! Только отсрочку попросила. И аванс.

— И они согласились? — Хозяин номера опять развеселился.

— Ага. Денег дали. А потом — хватъ, а на бумаге подписи-то и нет. Ни подписи, ни девки... — Полицейский вздохнул.

— Какая неприятность! — Мужчина поцокал языком. С кровати я видела, как его широкие плечи вздрагивают от едва сдерживаемого смеха. — А что за контракт был?

— Так это, — вдруг засуетился полицейский, — обычный такой контракт... найма...

— Угу. Бессрочный, наверное?

— Милорд, откуда ж я знаю, — взмолился страж правосудия. — Мне ж текст не показывали!

— А зря. — Голос моего спасителя стал обманчиво-мягкий. — А образец монет, которые рудокопы девице платили, тебе, часом, не предъявляли?

— Мне? Да вы что, милорд! — забормотал незадачливый полицейский. — Я ж что, я человек маленький... рудокопы в участок пришли, заявление подали, что ж теперь? Не принять я не мог!

— Не мог, — подтвердил мужчина. — Служба же!

— Вот! Видите, вы меня понимаете!

— Конечно, понимаю. А в гостинице что делал?

— Так они это... сказали, девка здесь живет, в гостинице, описание дали.

— Описание? — потребовал хозяин номера.

— Ну невысокая такая, фигуристая, волосы серые, как у мыши, а глаза темные на пол-лица! И при ней все! — Полицейский выразительно поводит руками вокруг своей объемной фигуры.

— Ну если описание такое, то девица уехала, — спокойно сообщил мужчина.

— Как уехала? Куда?

— Мне она не докладывала, но я видел, как часа два тому назад она садилась в дилижанс. Можете поспрашивать на станции.

— Но... как же... а?.. — забормотал полицейский, понимая, что упустил добычу. — Мне ж ее портье показал...

— Вон отсюда! — Что-то в голосе хозяина номера заставило вздрогнуть даже меня. Так говорит человек, который абсолютно уверен в беспрекословном исполнении своих приказов. — И приятелю своему за стойкой передай, еще кто стукнет в номер — три шкуры спущу!

Он махнул рукой. В воздухе медленно проступил знак, заставивший меня похолодеть. Скрещенные между собой посох мага и меч. Герб Департамента магического контроля. Уго-раздила же меня нелегкая!

При виде герба полицейский побледнел и рванул воротник мундира.

— Ваше благородие... вы это... служба же...

— Свободен! — обронил хозяин номера.

Полицейского как ветром сдуло. Мужчина закрыл дверь и повернулся ко мне. Под его внимательным взглядом я заерзала, чувствуя себя не слишком уютно.

— Итак? — Он вальяжно пересек комнату и присел на край кровати.

Я застенчиво улыбнулась и залепетала что-то о признательности, но меня оборвали взмахом руки.

— Оставьте эти сказки про жестокого опекуна желторотым юнцам! Я уверен, что, обыскав комнату, найду русский парик, а что касается ваших изумрудно-зеленых глаз, то не мне вам рассказывать, что несколько капель настойки красавки расширяют зрачки, делая глаза буквально черными!

Я опустила голову, признавая свое поражение. Мужчина хмыкнул и придвинулся ближе.

От него пахло дорогим мылом и очень дорогим виски. Странно. Пьяным он не выглядел. Разве что темные, как у истинного южанина, глаза блестели очень ярко.

— Что вы похитили у гномов-рудокопов?

— Похитила? — Заклинание жгло ладонь, но я понимала, что кинуть его в сидящего на кровати равносильно подписанию самой себе смертного приговора. Нападение на служащих Департамента магического контроля приравнялось к измене.

Я с тоской взглянула на окно. Магическая защита издевательски колыхалась перед ним. А что, если изменить плетение в моем заклинании... Я опустила ресницы, скрывая блеск глаз.

— Как правило, рудокопы избегают общения со стражами порядка, — продолжал незнакомец, игнорируя мое поведение. Он был уверен, что я никуда не сбегу. — Значит, вы похитили у них нечто ценное. Причем настолько, что эти скряги пошли на подкуп! Вопрос: что?

Он слишком растягивал слова. Значит, все-таки пьян и не сможет быстро среагировать на мои действия. План сложился в голове полностью. Понимая, что у меня есть только один шанс, я ослепительно улыбнулась, повела плечом, давая понять, что мужчина угадал. Его глаза вспыхнули еще ярче.

— Хорошо, я расскажу вам все. Но... Вы не могли бы мне подать платье? — попросила я, стараясь, чтобы голос звучал игриво. — Оно упало... под кровать...

— Конечно. — Уверенный в своем превосходстве, хозяин номера подхватил игру.

В любое другое время мне доставило бы удовольствие наблюдать, как перекачиваются мышцы под атласной кожей, когда он наклонился, чтобы поднять требуемый предмет. Но не сейчас.

Я резко бросила на него одеяло, вскочила и кинула заклинание в магическую защиту. Раздался грохот, гостиница вздрогнула, а оконные стекла с жалобным звоном осыпались. Я со всех ног бросилась к окну и выскочила, активировав заклинание портала. За спиной послышались ругань и хруст стекла, мужчина кинулся за мной, но не успел: портал открылся.

— Жаль, что мы не встретились по-другому, — пробормотала я, прежде чем исчезнуть.

ГЛАВА 1

Нимруд встретил меня суевой и запахом роз. Они цвели повсюду, вместе с морским бризом создавая неповторимый аромат. Выйдя из дилижанса, я с наслаждением подставила лицо солнечным лучам, вбирая в себя их тепло. После холодных ветров, дуящих с северных гор, ощущение тепла было сродни блаженству.

— Эй! Остальным-то дайте выйти! — Меня неучтиво толкнули в спину. Пышнотелая гномиха начала выбираться из экипажа. Я скрежетнула зубами, огонь вспыхнул на пальцах, и я поспешно сжала кулак.

Во время путешествия магический резерв восполнился, не стоило тратить драгоценную силу на грубиянку. Да и привлекать к себе ненужное внимание не хотелось — Департамент магического контроля тщательно следил за использованием магии, особенно в столице. Поэтому мне и пришлось трястись в пропахшем луком и дешевыми духами дилижансе, вместо того чтобы отправиться домой порталом.

К тому же следовало убедиться, что на меня не объявили в розыск. Хозяин номера, если он действительно служил в департаменте, вполне мог отомстить мне, слишком непочтительно я с ним обошлась. Но, по всей видимости, он предпочел забыть нашу встречу. Или не хотел выставлять себя посмешищем, мужчины ведь щепетильны в вопросах чести.

Самое плохое, что в номере у незнакомца остались мои вещи. Я вспомнила об этом, когда очутилась на лесной поляне в одном белье, лязгая зубами от холода. Пришлось спешно открывать второй портал, на этот раз с точными координатами, а потом брести по едва заметной тропинке к древним холмам, в одном из которых находилось мое убежище, предназначенное специально для таких случаев.

Деньги, запасная одежда, несколько париков, документы... оставалось только дожидаться утра и спуститься к одной из деревень, придумав душеспасительную историю про жестокого опекуна, который позарился на мое приданое и от которого я сбежала по пути в Грента-Грин.

Подобными историями кишели любовные романы, и крестьянки охотно принимали их за чистую монету. На этот раз гостеприимные хозяева расчувствовались до того, что отвезли меня в ближайший город. Плату брать не стали, и мне пришлось украдкой положить несколько монет на сиденье, прикрыв их иллюзией.

На постоялом дворе я представилась гувернанткой, отправившейся наниматься на работу в одно из дальних имений, чем снискала сочувствие хозяев, — слухи о капризном отпрыске ходили по всей округе. Я знала это, как и фамилию моих «нанимателей». Поэтому никого не удивило, когда утром, пролистав газеты, я сообщила, что, пожалуй, не готова быть гувернанткой такого ребенка, и села в дилижанс, направлявшийся в столицу.

Рисковать и покупать доступ в стационарный портал я не стала — там сканировали магическую ауру, а оставлять лишних следов не хотелось, и так отличилась по полной.

К тому же путешествие давало возможность еще раз убедиться в том, что меня не ищут стражи правопорядка. Во всяком случае, в официальных сводках, развешенных на каждом постоялом дворе, я не значилась.

Устав от бесконечной тряски, я решила не нанимать извозчика, а пройтись пешком, наслаждаясь суетой, царившей на улицах. Грохот колес экипажей, громкие голоса газетчиков, спор уличных торговцев, визгливый смех прислуги — после мрачных северных улиц для меня это было слаще любой музыки.

Музыка, кстати, тоже была — у подъезда театра стояли фигуры в одинаковых черных костюмах. Два орка со скрипками, гном с огромной виолончелью, высокая женщина с альтом — все настраивали свои инструменты под заинтересованными взглядами зевак. Дождавшись, пока народу будет побольше, гном подмигнул слушателям и взмахнул смычком. Веселая музыка южан разнеслась по улице, эхом отражаясь от стен домов.

В одном из них демонстративно захлопнулись рамы, стекла дзынькнули, органично вплетаясь в музыку. Из-за спин музыкантов вышла эльфийка в алом платье и запела. Голос завораживал.

— Это же Ирриниэль! — благоговейно прошептал кто-то из первых рядов.

Эльфийка кокетливо улыбнулась. Музыканты заиграли более вдохновенно, в шляпу посыпались монеты.

Я не стала проталкиваться среди зевак, просто привстала на цыпочки, помахала музыкантам рукой, дождалась ответного взмаха смычком от альтистки и направилась дальше. С ансамблем Корелли можно было встретиться и позже.

Вдоволь нагулявшись по узким улочкам старого города, я направилась в квартиру, которую снимала недалеко от квартала аристократических особняков. Небольшая по площади, она обходилась мне в значительную сумму, но зато я сэкономила на извозчике, предпочитая ходить по центру пешком. Для девочки, выросшей в глухой северной провинции, огромный Нимруд до сих пор представлялся городом чудес.

Огромный комок шерсти бросился мне под ноги, как только я переступила порог.

— Пабло! — охнула я, с трудом удерживая равновесие. — Нельзя же так!

Рыжий лис фыркнул и обдал меня презрительным взглядом своих золотисто-зеленых глаз. Я погладила его, любуясь, как ко мне на руку перетекают огненные искры магии.

Пабло был фамильяром. Бабушка подарила мне лисенка, когда узнала, что я поступила в Нимрудскую академию магии.

Изначально его звали Пуэбло Арджанто, но в силу гадкого характера он превратился в Пуэбло, а потом и в Пабло, которого порой хотелось назвать созвучным именем похуже.

— Что так долго? — Высокий эльф замер в дверях. Его волосы цвета льна ниспадали по плечам, а огромные миндалевидные голубые глаза смотрели на меня с презрением. Справедливости ради стоит заметить, что мой друг смотрел так всегда и на всех.

— Привет, Мэл! — Я отодвинула лиса в сторону. — Я и не думала, что ты беспокоишься!

— Я не беспокоюсь, — холодно сообщил мне Мерандрэль Гиббиэль Торентунэль. — Я в ярости. Ты обещала обернуться

за два дня, а оставила наедине с этим рыжим чудовищем на три!

Я взглянула на Пабло. Обернув лапы хвостом, он сидел у стенки и преданно смотрел на меня.

— И что ты натворил? — поинтересовалась я у фамильяра. Лис насмешливо фыркнул.

— Ни-че-го! — ответил вместо него Мэл. — Представляешь, я все три дня караулил этого паршивца, а он!..

Эльф с ненавистью взглянул на лиса. Тот демонстративно отвернулся, всем своим видом демонстрируя оскорбленное достоинство.

— Какая неприятность, — пробормотала я. — Ну, раз уж ничего не произошло, может быть, сварить мне кофе?

Мэл поджал губы, но послушно направился на кухню, загрохотал посудой. Я потрепала лиса между ушами:

— Ты был хорошим мальчиком?

Пабло тявкнул и, дождавшись, пока я сниму плащ, повел меня вслед за эльфом. В воздухе разливался аромат кофе.

Я плюхнулась на стул, с наслаждением вытянула ноги. Дом, милый дом! Беленые стены, яркие занавески на окнах, цветущие гортензии на подоконнике.

Все еще негодующий Мэл поставил разноцветные кружки, разлил кофе, присел напротив меня:

— Тебе удалось?

— Конечно! — Я выудила из-за корсажа небольшой пузырек из горного хрусталя и с гордостью продемонстрировала его другу.

Глаза Мэла вспыхнули, он жадно протянул руку к зелью, секрет изготовления которого передавался гномами-рудокопами из уст в уста. Каждый год представители клана спускались с гор, чтобы при помощи зелья опоить очередную бестолковую деву и увести ее с собой в горы. Снадобье добавлялось в алкоголь, после нескольких глотков жертва утрачивала контроль над собой и к утру ничего не помнила. В этот момент гномы предъявляли подписанный контракт. Доказать что-либо было невозможно, поскольку никто не знал, какие ингредиенты входят в состав и следы какого воздействия надо искать в крови жертвы.

Говорили, Департамент магического контроля пытался ловить «на живца», но только потеряли троих агентов, один из которых был мужчиной, переодетым в женское платье.

Гномы ворчали, бухтели, но забрали и его. Поговаривали, что горе-агент пытался сбежать, разбрасывая вдоль дороги камушки. Не слишком умное решение на горных тропах. Что стало с ним в итоге — история умалчивает.

В результате департамент назначил весомую награду за зелье. Это сподвигло меня поехать на Север.

Мэл хищно рассматривал флакон.

— Отнесешь его сегодня?

— Нет! — покачала я головой. — Думаю, полезно будет сначала попытаться узнать состав.

— Ты сможешь? — поинтересовался эльф, его глаза полыхали жадным блеском.

— Попытаться стоит, — прекрасно понимая характер моего напарника, я подозвала лиса и закрепила флакон на ошейнике.

По огненной шерсти пробежали золотистые искры, мой фамильяр сожжет любого, кто пожелает украсть зелье.

Мэл шумно выдохнул и откинулся на спинку стула.

— Ты уверена, что справишься одна? — как можно более небрежно поинтересовался он.

Я усмехнулась, прекрасно понимая, к чему идет разговор.

— Реакция распада не слишком сложная. Должно получиться.

Эльф поморщился. Но сразу же ослепительно улыбнулся:

— Если вдруг не получится...

Я хмыкнула, чувствуя, что приятель всеми способами пытается напроситься в компанию, чтобы узнать формулу. Мэл и академию закончил только потому, что я написала за него диплом, который он едва защитил.

— Не получится, продам остатки зелья департаменту, объем жидкости они не уточняли, — оборвала я и подошла к шкафу, внимательно осматривая ряды разноцветных пузырьков на полках. Двух явно не хватало, а еще в трех зелья плескались на доньшке, хотя до моего отъезда все склянки были полны. Я покосилась на эльфа, сидевшего с невозмутимым видом. Гадать, что он делал, я не стала, только поинтересовалась:

— Ты же восстановишь мои запасы?

В отличие от меня Мэл академию закончил и работал там в должности младшего преподавателя кафедры зельеварения, что давало ему доступ к редким снадобьям.

— Возможно. — Эльф скрестил руки на груди. — Ты же поделишься формулой?

— Возможно, — передразнила я его. — Зависит от того, как ты собираешься ее использовать!

— Продам сторонникам отделения Севера! — хмыкнул Мэл.

— С тебя станется! — проворчала я, прекрасно зная, что ради лишней монеты эльф готов на все.

Я даже пожалела, что в эйфории от приезда завела с приятелем разговор о формуле. С другой стороны, исследования займут несколько дней, а каждый раз придумывать уклончивое объяснение, почему я медлю с передачей зелья рудокопов Департаменту магического контроля, мне не хотелось.

Эльф задумчиво смотрел на меня, теребя сережку-кольцо в ухе.

Я прищурилась:

— Что еще?

— Ты о чем? — Он приподнял брови.

— Мэл, когда ты делаешь так, — я скопировала его жест, — это означает, что ты думаешь, как рассказать мне о новом заказе.

Я склонила голову, выжидающе смотря на приятеля. Он поморщился:

— Раз уж ты такая умная... тебе несложно будет сдать вступительные экзамены...

— Нет! — оборвала я его. — Нет! Нет! И нет! Ни в коем случае! Ты же знаешь правила игры!

— Фейт... — Он умоляюще посмотрел на меня. Я выставила руку, давая понять, что уговоры бессмысленны.

— Мэл, когда ты пришел ко мне после защиты диплома, мы договорились, что я буду писать курсовые или сдавать промежуточные тесты, но не экзамены! Тем более вступительные!

— Да? — спокойно отозвался он. — В таком случае, извини, ингредиенты придется искать в другом месте

— Ты же сам все потратил! — возмутилась я. Лис поддержал меня рычанием. Я повернулась к фамильяру: — А ты куда смотрел?

Пабло обиженно отвернулся, а я вздохнула, пытаюсь успокоиться. Фамильяр всегда исполнял мои приказы, а я приказала впустить эльфа. Мне и в голову не пришло, что он может покуситься на то, чего у него полно в лаборатории академии.

Я бросила взгляд на пустые склянки. Без нужных мне ингредиентов, я не смогу разложить зелье рудокопов на составляющие. Купить их для такой, как я, не представлялось возможным — при оплате необходимо было предъявить диплом зельевара. Я же могла похвастаться только приказом об отчислении с преддипломной практики. Сомнительное достижение.

Наверняка внутренняя борьба отразилась на моем лице, потому что эльф криво усмехнулся.

— Ну же, девушка. — Он намеренно перешел на северное наречие, заставляя меня недовольно поморщиться. — Так и быть, я не буду просить поделиться формулой этого зелья!

— С твоей стороны это — неслыханная щедрость! — съязвила я. — Особенно после того, как ты израсходовал мои запасы!

— Они вернутся, как только ты положишь работу на экзаменационный стол!

— Это против моих принципов!

— Тебе не впервой жертвовать ими ради благой цели!

— И какой же? — процедила я, не пытаюсь скрыть, что слова эльфа меня задели.

— Ты поможешь несчастному ребенку воплотить свою мечту в жизнь!

— И лишу другого заслуженного шанса учиться в академии, — возразила я.

— Значит, этому другому надо было лучше готовиться! — парировал эльф.

Я покачала головой:

— Мэл... это...

Он закатил глаза:

— В общем, решай сама, девочка моя! Либо экзамен и весь год я готов таскать тебе любые зелья из академии, либо твоя никому не нужная честность!

— Почему ненужная?

— Потому что не ты, так кто-то другой. — Он безразлично пожал плечами. — Не вижу смысла терять заработок.

Я пристально взглянула на него:

— Это кто-то из твоих друзей?

— Что?

— Кто поступает в академию?

— Племянник одной высокопоставленной особы. — Мэл не стал скрывать. — Очень высокопоставленной. Газетчики могут раздуть скандал из поступления, и нужно, чтобы к экзаменационной работе никто не мог придаться.

— Как я понимаю, это — приказ Теоса? — Сколько лет прошло, а я все никак не могла спокойно произнести имя виновника моего отчисления с преддипломной практики.

— Скажем так, это — пожелание его лучшего друга.

Я присвистнула. Не иначе как сам лорд-канцлер Ниневии пристраивает своего непутевого отпрыска. Тогда действительно, проще заработать, чем выказывать никому не нужную гордость. Сынок все равно поступит, а деньги мне нужны.

Мэл кивнул:

— Теперь ты понимаешь, что академия должна быть вне подозрений.

— О да! — саркастически отозвалась я. — Как и сам ректор!

— Все еще не можешь простить ему ту историю?

— Из-за которой меня отчислили? А ты бы простил?

— Нет.

— Вот и я так же. — Я хищно прищурилась. — Интересно, что будет, если меня поймают на подлоге?

— Скандал, и ты попадешь в тюрьму за лжесвидетельство против уважаемых лиц нашей страны. — Слова прозвучали жестко. — А с учетом того, что ты родилась на Севере, канцлер вполне может настаивать, что ты — мятежница. Поэтому рисковать не стоит. Да и оплата вполне приличная!

— Сколько?

Он назвал сумму, я с уважением посмотрела на приятеля. Мэл неплохо подготовился. На эти деньги можно спокойно прожить несколько месяцев.

— Разумеется, я возьму комиссионные, — спохватился он.

— Причем двойные, — пробормотала я, прекрасно понимая, что этот пройдоха своего не упустит. — Ладно, передай, что я согласна, но все расходы за счет нанимателя.

— Договорились! — Он достал из кармана куртки свиток, положил на стол, придавив увесистым кошельком. — Вот. Экзаменационные вопросы и аванс. Остальное — после приказа о зачислении. Канцлер надеется на стипендию для сына.

— Даже так? — Я была потрясена подобной наглостью. — Стипендия пересматривается каждую сессию.

— Поэтому нам выгодно не упустить постоянного клиента. Мне пора! До встречи!

Он ушел, а я с отвращением посмотрела на свиток, лис заворчал, выражая неодобрение.

— Да, мне тоже не нравится это, но ты же понимаешь... — вздохнула я, еще раз уныло обозревая потери в шкафу с зельями. — Ну что мне стоило приказать тебе охранять зелья? И не подпускать Мэла сюда!

Фамильяр коротко твякнул, соглашаясь с моими словами.

ГЛАВА 2

Тишиной и покоем я наслаждалась недолго. Пабло сменил гневное осуждение на милость, вернулся на кухню и теперь вился у ног, переводя нетерпеливый взгляд с меня на входную дверь.

— Устал сидеть дома? — улыбнулась я.

Лис коротко твякнул и, задрвав хвост, устремился к выходу, цапанул по лакированной створке.

— Па-а-абло! — прошипела я, взирая на очередную борозду на блестящей поверхности. Похоже, мой залог за аренду квартиры плакал горькими слезами. — Вот поставлю стальную, все когти обломаешь.

Лис осклабился: мои угрозы на него не действовали. Делая вид, что совершенно не ведает, что творит, он еще раз цапанул дверь.

Я вздохнула и одним глотком допила остывший кофе, поморщилась и направилась в комнату. Для прогулки с лисом следовало переодеться.

Оформленная в лавандовых тонах комната всегда навевала умиротворение. Даже сейчас, когда Мэл раскидал подушки с вышивкой по углам, и они пестрели огненно-рыжей шерстью фамильяра.

— Мог бы и сам убрать, — проворчала я и прошептала заклинание, позволяющее очистить мебель от шерсти.

Невзирая на недовольство лиса, за несколько дней привыкшего к почти царскому ложу, я собрала подушки, уложила их на кровать, старательно избегая смотреть на огромный портрет, висящий над комодом: моя бабушка.

Золотоволосая южанка, сбежавшая с северянином в Грента-Грин, недовольно хмурилась, наблюдая за мной. На портрете она была в старомодном бальном платье, к корсажу приколота роза, а голову венчала бриллиантовая тиара. Не иначе как художник польстил. После побега родственники от бабушки отказались. А семья мужа так и не приняла свободолюбивую южанку. Поэтому бабушка и настояла на моем обучении в Нимрудской академии. Хорошо хоть до моего позора она не дожила...

Я моргнула, смахивая набежавшие на глаза слезы, и запахнула дверцы шкафа. Выбор наряда не занял много времени: оранжевый костюм из плотного шелка идеально скрывал огненные шерстинки, которые могли остаться на ткани. Шляпку я надевать не стала — в отличие от капризных южанок, я не боялась, что моя кожа покроется золотистым загаром.

— Ну что, пойдём? — Я прицепила тонкий поводок.

Можно было обойтись и без него, лис прекрасно слушался и обладал высоким интеллектом. В отличие от некоторых прохожих, начинавших при виде Пабло вести себя крайне неадекватно. Некоторые впадали в истерику с воплями, что лис загрызет их прямо на улице, другие кидались к нам с таким плотоядным выражением, будто готовы сожрать нас с лисом сами.

Вот и сейчас стоило мне выйти из дому, как какая-то нянька в серой униформе и безукоризненно накрахмаленном переднике расплылась в улыбке, заметив лиса, и цепко ухватила свою воспитанницу за руку.

— Магдаленочка, смотри, какая лисичка! — заверещала она на всю улицу. — Иди, погладь ее!

Пухлая девочка лет семи старательно запихнула в рот леденец, вытерла липкие руки об оборки пышного платья и устремилась к нам. Мы с Пабло переглянулись, я щелкнула пальцами. Девочка налетела на магическую стену. Раздался звук, словно стукнули поварешкой по пустой кастрюле, а потом завывания, похожие на сирену. Я не сразу поняла, что этот вой — рев Магдаленочки.

— Что вы себе позволяете? — возмутилась няня, подлетая к подопечной, которая яростно размазывала по лицу слезы и сопли.

Я нахмурилась, выражая недоумение.

— Простите?

— Вы... вы... Да как вы смеее так обижать ребенка! — Вопли женщины привлекли прохожих.

— И как же я ее обидела? — холодно поинтересовалась я.

— Вы применили против нее магию! — Толстый палец взметнулся вверх. — Да вы знаете, кто мой наниматель!

— Понятия не имею, — вежливо ответила я. — Но, думаю, он не будет рад слышать, что вы подвергли опасности его драгоценное дитя, позволив погладить опасное животное.

Я вежливо улыбнулась, Пабло широко зевнул, обнажая белоснежные зубы. Зеваки попятились.

— Если оно опасное, то почему вы водите его по улицам! — взвизгнула няня, побледнев при мысли, что скажет отец обожаемой Магдаленочки.

— Разумеется, чтобы проверять благонадежность таких, как вы! — Я усмехнулась, наслаждаясь страхом во взгляде собеседницы. — Рекомендую вам самой рассказать вашему работодателю правду о случившемся и не забыть упомянуть, что именно вы явились причиной инцидента!

Не дожидаясь ответа, я продолжила свой путь. Парковый сторож, огромный серый тролль, прислушивающийся к моему разговору с няней, украдкой подмигнул мне. Я кивнула и поспешила в прохладу аллей.

Пабло гордо трусил рядом со мной, распушив хвост. Вдоволь находившись по дорожкам, мы с лисом пришли к соглашению, что проголодались. Насколько я знала Мэла, еды он не оставил, и более того, подъял все, что было. Покупать продукты и готовить не хотелось, и я предпочла пойти в бар.

Заведение располагалось на центральной аллее. «У лепрекона» — гордо переливалась зеленым надписью над дверью. Известная по всей империи сеть пабов славилась отменным элем и прекрасной кухней, а конкретно этот паб еще и любовью к моему фамильяру.

Пройдя стандартную процедуру считывания ауры, я шагнула через порог. Белые искры закружили, а когда они развеялись, я оказалась в огромном зале. Никто до конца не знал, где лепреконы строят свои бары, попасть туда можно было только через стационарные порталы. Поговаривали, что это помогало рыжеволосым пройдохам уходить от налогов.

Я подозревала, что им помогает не только это, а еще и считанные оттиски магических аур, передававшиеся в базу данных Департамента магического контроля. Я знала это наверняка и пользовалась только порталом паба, находившегося в парке. Для своих друзей хозяева заведения делали исключение.

Сам паб располагался в огромной пещере, с потолка которой свисали закованные в заклинания стазиса прозрачные сталактиты, внутри которых горели магические огоньки.

Их золотисто-розовый свет плясал на потемневших от времени пнях эукариотов — деревьев-гигантов, росших только в Западных колониях. Не знаю, кому из лепреконов пришла идея использовать пни, каждый из которых стоил целое состояние, вместо столов, и, главное, как они смогли доставить столько.

При виде меня коренастый рыжеволосый парень, разливавший пиво, радостно перемахнул барную стойку и со всех ног кинулся ко мне:

— Фейт, дорогая, я думал, ты о нас позабыла. О, Пабло, привет! — Он ласково потрепал лиса по спине. — Все рыжеешь!

Лис распушил шерсть, по которой пробежали золотые искры.

— Привет, Джо! — улыбнулась я.

С лепреконами я сдружилась еще на втором курсе академии, когда помогла брату Джо, Патрику, написать курсовую — у того никак не получалось составить необходимое зелье от простуды. Как он ни пытался, получался прекрасный

глинтвейн. Парня чуть не отчислили за спаивание экзаменационной комиссии, пришлось помочь. Патрик был настолько благодарен, что влюбился, правда, чувство быстро сошло на нет, и мы остались хорошими друзьями.

Закончив академию, Патрик предпочел уехать на Север. Говорили, что в его пабе особенным пунктом в винной карте значилась «Фейт» — травяная настойка от простуды, щедро приправленная крепким алкоголем.

— Куда ты пропала? — Хозяин паба подвел меня к свободному столику, лично пододвинул стул.

— Да так, семейные обстоятельства! — отмахнулась я, не желая упоминать о своих приключениях. — Какие новости?

— Какие могут быть новости? — пожал плечами Джо, делая знак, чтобы меня обслужили. Мне не надо было озвучивать заказ, все прекрасно знали мои предпочтения, особенно если я приходила с фамильяром. — Ты про рудокопов слышала?

— Нет, а что? — насторожилась я. Неужели делу все-таки дали ход?

Джо занял соседний стул и наклонился ко мне:

— Говорят, их обокрали. Сами гномы утверждают, что пропали деньги, но ходят слухи, что украли их зелье.

— Даже так? — Я пригубила эль.

— Угу. Патрик рассказывал, что глава клана рвет и мечет и объявил награду за поимку воровки. — Лепрекон многозначительно посмотрел на меня, я сделала вид, что не заметила его взгляд. Джо был моим другом и не выдал бы меня, но меньше знаешь — крепче спишь.

— Большая сумма? — поинтересовалась я как можно более небрежно.

— Не маленькая. Желаеть присоединиться к охотникам за головами?

— Спасибо, нет, — рассмеялась я. — Предложишь тоже! Интересно, как они собираются искать?

— Да кто их знает? Может, будут ждать, девица зелье не просто так умыкнула, верно?

— Откуда мне знать? — Я пожалала плечами. Разговор настораживал все больше. — Может, хочет получить награду от Департамента магического контроля?

— Или опоить ректора Нимрудской академии. — Глаза лепрекона мечтательно блеснули.

От абсурдности предположения я рассмеялась:

— При чем тут магистр Теос?

— Ну... — Лепрекон смутился. — Мало ли с кем он поступил несправедливо, вдруг этот кто-то решил поквитаться с обидчиком? Опоить и вынудить подписать признание?

— Что? — изумилась я. На этот раз совершенно искренне. — Джо, это нелепо! Тогда уж проще опоить императора, чтобы сразу подписать мошеннику приговор!

— В принципе, у меня есть пара ребят, работающих во дворце

Как раз в этот момент второй бармен принес и поставил на стол мое любимое блюдо — целую миску обжаренных в смеси специй куриных голяшек. Я сразу же выцепила одну и с наслаждением обглодала, отправив косточку лису. Пабло довольно заурчал.

— Но зачем-то зелье понадобилось, — возразил мой собеседник.

Я пожалала плечами и отправила вторую косточку вслед за первой:

— Возможно, мы скоро узнаем об этом... или никогда не узнаем.

Джо вздохнул и хотел спросить еще что-то. Но его окликнули, и он с сожалением поднялся из-за стола.

— Будь осторожна! — бросил он мне напоследок.

Я улыбнулась. Впрочем, улыбка сразу исчезла с моего лица, стоило Джо отойти.

— Пабло, ты все слышал? — обратилась я к лису. Он широко зевнул и замер, сверля меня пронзительным взглядом золотистых глаз. Я протянула ему очередную голяшку. — Интересно, с чего рудокопы так всполошились?

При упоминании о гномах Пабло ответил утробным рычанием, остервенело вгрызаясь в нежное мясо.

— Их никто не любит, — сообщила я лису. — Но все равно остановить их не могут — контракт подписан по всем правилам, а что жертва была пьяна — так это надо знать свою меру!

Фамильяр заурчал.

— Да, ты прав, — продолжала я еще тише. — В любом случае отдавать сейчас добычу означает выдать себя с головой.

Гномы — существа мстительные, а департамент приставит ко мне охрану. Значит, надо затаиться на время, а заодно и попробовать получить формулу!

Лис шумно фыркнул, выражая согласие.

ГЛАВА 3

Через два дня после своего приезда я стояла вместе с остальными абитуриентами у ворот Нимрудской академии магии. Нервное напряжение царило в воздухе, и было очень трудно не поддаться ему. Орки, гоблины, эльфы, гномы, люди...

Желающие поступить в самую престижную академию заволокли площадь перед главным входом с раннего утра, а некоторые еще и с ночи.

Я не стала совершать подобной глупости, пришла ко времени, указанному в документах, оставленных Мэлом, и все равно угодила в толпу.

Солнце палило с самого утра. В парике было жарко, пот проступил на лбу, а стекла огромных круглых очков, которые я водрузила на нос, то и дело запотевали и приходилось их протирать, но это могли счесть признаком волнения.

— Поскорее бы! — вздохнул гном, стоявший рядом. Он выжидающе поглядывал на ворота и то и дело принимался грызть ногти, сплевывая сквозь зубы. Я отодвинулась от него, насколько это было возможно в толпе. В спину дышали два эльфа, справа напирал огромный орк. Судя по татуировке на плече — сын вождя одного из северных кланов. Странно, что он поступал в Нимруде. В последнее время диплом Йоршадской академии, расположенной на Севере, котировался ничуть не ниже академии Нимруда, а после недавних событий, приведших к аресту ректора Норрика, даже выше. Правда, и попасть туда с каждым годом становилось все сложнее.

Меня опять толкнули. За спиной пробурчали извинения. Я кивнула и попыталась отойти в сторону. Запах пота множества тел свербел в носу. Стараясь задержать дыхание, я с тоской взглянула на ажурные башни, над которыми полыхал магический девиз: «Ум, храбрость, отвага». Хотелось добавить: «Но главное — ваши деньги и связи!»

Помимо элитного образования Нимрудская академия славила негласной квотой на детей сильных мира сего. Я попыталась отыскать в толпе своего «подопечного». Его не было. В этом я была уверена — фото отпрыска лорд-канцлера то и дело мелькали на страницах газет в разделе светской хроники. Я специально пролистала подборку, после которой с трудом подавила в себе желание послать заказчика в пещеру к горгульям.

До начала экзамена, вернее того момента, когда ворота академии распахнутся перед абитуриентами, оставалось три минуты. Юноши не было, и я успела обрадоваться, что оставлю аванс себе, когда золоченая карета, запряженная четверкой вороных лошадей, показалась на площади.

Экипаж остановился, лакеи спрыгнули с запяток кареты, распахнули дверцу, и сын лорд-канцлера сошел на грешную землю. Возможно, в ином месте его столь пышное появление и имело бы определенный успех, но не здесь. Абитуриенты слишком волновались перед поступлением, поэтому появление юного дарования никто, кроме меня, не заметил.

Я тоже не стала заикливаться вниманием на разодетом юнце, тем более что ворота академии распахнулись и проскрипели:

— Добро пожаловать в царство знаний и мудрости!

Между створками сразу же образовалась давка. Вызвана она была еще и тем, что ворота проверяли входящих на предмет шпаргалок и магических подсказок. Зная об этом, я и не стала менять внешность при помощи иллюзий, а ограничилась париком, очками и фальшивой бородавкой на носу, которая отвлекала внимание от моих ярко-зеленых глаз, цвет которых считался редкостью.

Хотя сейчас глаза были темными из-за расширенных зрачков, но рисковать все равно не стоило. Мэл прислал мне и документы, по которым я, Аделаида Фронтейн, поступала в Нимрудскую академию магии. Главное состояло в том, чтобы расположиться рядом с сыном заказчика, написать экзаменационное задание и в нужный момент подменить работы.

Мэл подготовился почти идеально, образец почерка бестолкового отрока был передан с документами, так что у меня было время потренироваться писать неразборчивые каракули.

Я спокойно прошла между чугунных створок, с жалостью взглянула на тех, кто был пойман на шпаргалках-артефактах, до экзамена они уже не допускались, и направилась в аудиторию.

Сын лорд-канцлера зашел туда последним. С видимым презрением взглянул на экзаменаторов, получил свою папку и направился на самый верх, на галерку. Я скрежетнула зубами: я же через Мэла передала письмо с подробными инструкциями, что надо занять место в пятом—седьмом ряду, не выше. Как правило, преподаватели, курирующие экзамен, стояли как раз на верхних ступенях, осматривая всю аудиторию, и сидеть у них под носом было не лучшим вариантом. По всей видимости, юноша в волнении забыл об этом. А может, просто не счел нужным запомнить или прочитать.

Пересаживаться я не стала, чтобы не привлекать внимание. Спокойно разложила письменные принадлежности, проверила, насколько остро заточены перья.

— Можете приступать! — Слова старшего экзаменатора перекрыли мерный звук гонга. Я открыла папку и вчиталась в вопросы. Они были сгруппированы в блоки по степени сложности. Легко справившись с первыми двумя блоками — определения и аксиомы, я приступила к решению задач.

Самое сложное состояло в том, что задачи предполагали стандартное многоходовое решение. Это злило. Рука устала от бесконечной писанины, перо затупилось, и мне пришлось взять новое. Дойдя до блока заданий по зельеварению, я не выдержала и написала альтернативный вариант изготовления снотворного.

Один из экзаменаторов, судя по остроконечным ушам — эльф, остановился надо мной, вчитался в решение и одобрительно фыркнул. Я смерила его строгим взглядом поверх очков.

— До окончания экзамена осталось десять минут! — спохватился преподаватель, торопливо шагая по ступеням.

После этого перья заскрипели еще сильнее, кто-то на задних рядах выругался, а один из гномов, сидящих рядом со мной, всхлипнул и начал грызть ногти.

Я переписала рецепт снотворного, тщательно замарав предыдущий вариант, отложила перо и начала проверять работу.

Намеренно сделала две ошибки, чтобы лишить мальчишку стипендии, на которую так надеялся его отец.

— Сдавайте работы!

Гном, сидевший на первом ряду, тот самый, который грыз ногти перед воротами, вскочил первым, неосторожно взмахнул руками, листы разлетелись вокруг. Наигранно охнув, он кинулся их собирать. Над его головой сразу вспыхнул алый огонек.

Экзаменаторы обменялись усталыми взглядами. Каждый год одно и то же: обязательно среди абитуриентов находились те, кто пытался сжульничать. Вот и сейчас гном явно намеревался подменить листы на заранее приготовленные. Интересно, откуда он узнал о заданиях?

Впрочем, меня это не касалось.

— Всем оставаться на своих местах! — Один из преподавателей, взмахнул рукой, подтверждая приказ нехитрым заклинанием, и направился к мошеннику. — Молодой человек, да, вы! Покажите карманы!

Я сделала вид, что замерла, как и остальные. Кожу неприятно покалывала заморозка — магический щит был очень слабым, хотя и помогал избежать последствий академических заклинаний. Как и вся стандартная магия, подобные заклинания вызывали неприятные ощущения после дезактивации.

— С чего вдруг? — запротестовал гном, пытаясь отмахнуться от алого огонька, словно муха, кружившего над головой.

— С того, что вы только что пытались подменить работу! — Преподаватель подозвал коллегу, которого я узнала: Бобл — огромный орк, ведущий физподготовку на кафедре боевиков. От придуманной им полосы препятствий для зачета стонали все.

— Будем признаваться или к ректору? — почти ласково осведомился Бобл.

Гном-неудачник заскрежетал зубами.

— Ваша взяла, — буркнул он, доставая из кармана смятые листы.

Я покачала головой: интересно, на что он рассчитывал? Все экзаменационные вступительные работы нумеровались магическим образом, а листы подменной работы были без номера. Подложи гном их и пронумеруй самостоятельно, экзамен все равно бы не зачли. При подмене слабое место было то-

лько одно, и я его, в отличие от незадачливого мошенника, прекрасно знала.

— Вы удалены с экзамена! — Старший экзаменатор сделал несколько пассов, выплетая нужное заклинание. Огромное перо, лежащее на кафедре, взмыло в воздух, подлетело к парте и начало писать. Абитуриенты вытянули шеи, наблюдая, как на работе гнома появляется алая надпись: «Работа не засчитана!»

Дружное аханье раздалось вокруг, а я опустила голову, скрывая улыбку. Магистр Хродгар славился любовью к театральным зрелищам.

Нарушителя вывели, и абитуриенты вновь повскакивали со своих мест, торопясь сдать работы. Я дождалась, пока сын лорд-канцлера поравняется со мной и подставила ему подножку, одновременно смахивая папку с решениями с парты.

— Ах ты!.. — грубо выругался он.

— Извините! — буркнула я, подбирая нужную мне папку и направляясь к экзаменаторам. Мальчишка проворчал что-то еще, но я не стала оглядываться. Подойдя к столу, я протянула папку магистру Хродгару. Гном поднял голову, как не старалась я оставаться спокойной, сердце тревожно забилося — старик мог узнать меня, но он протер очки и кивнул на стопку работ.

— Поставьте оттиск своей ауры и положите работу, — сухо проинформировал он, снова утыкаясь носом в свой ежедневник.

— Конечно, — выполнила я требование и спешно вышла из аудитории.

Покидать территорию академии я не стала. Прошла в ближайшую уборную, переделалась, спрятав парик, очки и легкий жакет в холщовую сумку, выкинула бородавку и отправилась к Мэлу.

Лаборатория факультета зельеварения располагалась в новом корпусе. Он был открыт в год моего поступления. Событие получилось очень памятным, при строительстве забыли сделать проход между корпусами, а деньги закончились. Поэтому два года мы бегали из здания в здание, прижимая к груди драгоценные реактивы, чтобы избежать попадания на них солнечных лучей.

Продолжалось все до тех пор, пока император не посетил академию. Кто-то из адептов торопился настолько, что едва не сбил его с ног. Пробирки звякнули, зелье плеснуло на дорогу, а его императорское величество нахмурил брови. Проход достроили и открыли в течение семи дней.

Но я по привычке предпочла воспользоваться входом с улицы.

Огромный тролль-охранник на входе при виде меня нахмурился и преградил путь.

— Не положено! — прогрохотал он.

— Что не положено? — Я вскинула брови, изображая удивление.

— Пускать не положено.

Я закатила глаза. Каждый раз одно и то же! И именно этот охранник, я его запомнила и даже легко могла отличить от остальных троллей, казавшихся на одно лицо. Обычно я вступала в дружескую перепалку, но сегодня слишком устала, поэтому шагнула в пространство между двумя дверьми и вежливо поинтересовалась:

— А выпускать велено?

— Велено! — проскрипел тролль, тяжело вздохнул и шагнул в сторону, открывая проход.

— Спасибо, — вымученно улыбнулась я.

— Плохой день? — поинтересовался он.

— Трудный.

— Тогда легкого вечера, мисс...

Я кивнула и направилась к лестнице.

Лаборатория располагалась на втором этаже. Огромное помещение, заставленное шкафами, в которых хранились различные ингредиенты: от сушеных листьев мяты до слюны горгулий. Листья, кстати, заканчивались очень быстро: лаборанты так и норовили добавить их в чай.

Сейчас в помещении никого, кроме Мэла, не было. Эльф стоял у стола, отсчитывая зеленые капли из пузатой реторты в небольшую пробирку. Я узнала ингредиент: горгульи отходы — ужасная кислота, разъедавшая почти все вокруг. Ее хранили исключительно в фарфоровой посуде и применяли для особой очистки стеклянных реторт, хорошенько разведя водой. Судя по всему, Мэл занимался именно мытьем пробирок.

— Двадцать четыре, двадцать пять...

— Двадцати вполне достаточно! — Я захлопнула дверь.

Мэл вздрогнул, рука дернулась. Капля зеленой жижи упала на стол и с шипением испарилась.

— Обязательно было так рываться! — Эльф с досадой посмотрел на новое темное пятно на столешнице. — Тебе вообще не стоило приходить сюда. Особенно сегодня! Как все прошло?

— Отвратительно. — Я подхватила пробирку с кислотой. — Я же четко сказала, что делать! И еще гном... зачем ты его нанял?

— Он помешал? — Мэл недовольно нахмурился.

— Он все сделал раньше времени. Привлек ненужное внимание и мне пришлось импровизировать. Кстати, почему малышке не передали мои инструкции?

— Передавали. Возможно, он волновался и забыл?

Я фыркнула:

— Волновался? Как бы не так! Хорошо, что проход между партами один.

Эльф выдохнул:

— То есть все в порядке?

— Разумеется. — Я спрятала пробирку в специальное отделение сумки и подошла к шкафу с ингредиентами. Дверцы были открыты, а магические запоры сняты.

— Осторожно. — Мэл устремился следом. — Сейчас здесь строгий учет!

— Но ты же справишься, верно? — Я сунула ему в руки три огромные стеклянные банки. — Я возьму это, это и это. Разумеется, не все, чтобы ты смог легко списать.

— Хорошо. — Эльф сгрузил драгоценную ношу на стол и направился к шкафу с чистыми колбами. Достал три, тщательно наполнил одну за другой и обернулся ко мне.

— Готово! Учти, что два из трех запрещены к открытой продаже.

— Спасибо! — Я рассовала их в специальное отделение, закрепила в петлях, добавив на всякий случай магию. — Когда оплата за работу?

— Приказ о зачислении будет через четыре дня. — Эльф совершенно правильно понял вопрос.

— Разумно, — кивнула я, подразумевая действия заказчи-
ка. Прежде чем отдавать деньги, стоило убедиться в результа-
те. — Надеюсь, что не задержат!

— Ну что ты! Почти все места расписаны! — уверил меня
эльф. — Чем будешь заниматься?

— Ждать оплаты. — Я закрыла сумку. — И да, Мэл, это
было первый и последний раз!

— Разумеется! — Судя по улыбке, эльф мне не поверил.
Я, кивнув на прощанье направилась к выходу.

ГЛАВА 4

Эльф появился у меня сразу после оглашения результа-
тов. Он так стучал в дверь кулаком, словно убежал от стаи
разъяренных горгулий.

Я как раз занималась зельем рудокопов. Из-за шума, под-
нятого эльфом, пришлось прервать очередной эксперимент,
погасить спиртовку и идти открывать, даже не сняв загово-
ренного магией халата для лабораторных магических иссле-
дований. Пабло, узнав незваного гостя по запаху, стоял у две-
рей. Видя, что я собираюсь открыть, фамильяр злобно зары-
чал. Огненная шерсть вздыбилась. Я погладила своего защит-
ника, успокаивая.

— Мне тоже не нравится его поведение, но ты же понима-
ешь, что лучше открыть, иначе он поднимет еще больший
шум, и нас с тобой попросят съехать отсюда.

Лис в надежде вильнул хвостом, а я покачала головой и
отодвинула засов.

— Что случилось? — поинтересовалась я у Мэла.

Он хмуро взглянул на меня и прошел на кухню.

— Вот! — Небольшой кошелек шмякнулся на стол. Моне-
ты в нем жалобно зазвенели.

— Это что?

— Это? Это то, что заплатил лорд-канцлер! — Голос эльфа
сорвался на визг. — Понимаешь?

— Нет. Ты называл другую сумму.

— Разумеется! Но до стипендии мальчишке не хватило
двух баллов, и лорд-канцлер вычел из вознаграждения стои-
мость учебы за все годы! — Мэл полыхал злобой.

— И ты, разумеется, не стал возражать? — холодно поинтересовалась я.

— Кому? Лорд-канцлеру? Ты в своем уме! Фейт, когда ты наконец поймешь, что надо просто делать то, что говорят!

Я задумчиво посмотрела на зельевара.

— Когда ты стал таким, Мэл? — Мой голос звучал тихо.

— Каким? — раздраженно отозвался он.

— Меркантильным. Беспринципным... готовым на все...

— А что тебе дали твои принципы? — раздраженно отозвался эльф. — Из академии ты вылетела именно из-за них!

Кровь бросилась мне в лицо. Я медленно сжала и разжала кулаки, борясь с непреодолимым желанием заехать эльфу по остроконечному уху. Пабло, мгновенно почувствовав мое настроение, заворчал и начал увеличиваться в размерах.

— Убирайся, — процедила я сквозь зубы.

— Что? — не понял Мэл.

— Убирайся и подачку с собой заberi. — Я кивнула на кошелек, сиротливо лежавший на столе. Наверное, у меня был взгляд, способный убить на месте, потому что эльф переменялся в лице.

— Фейт, не дури! — пробормотал он — Тебе надо на что-то жить!

— Обойдусь! — Я промчалась через комнату и распахнула дверь. — Проваливай!

— Фейт...

— Вон отсюда! — потребовала я.

Пабло зарычал, готовый броситься на обидчика, и эльф сдался. Кинул на меня хмурый взгляд и поплелся из квартиры. На пороге замер, ожидая, что я передумаю. Я молчала. Мэл пожал плечами.

— Ну и дура! — Он вышел.

Я закрыла дверь, вернулась на кухню и с ненавистью взглянула на кошелек, так и оставшийся лежать на столе.

— Ах, мы еще стипендию хотим! — прошипела я сквозь зубы. — Академию закончить за счет других... ладно.

Продолжать исследования не хотелось, они требовали вдумчивой работы, а меня трясло от ярости. Понимая, что если останусь дома, то совершу что-нибудь непоправимое, я предпочла отправиться к лепреконам.